

журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета
Всесоюзной пионерской организации
имени В. И. Ленина для октября

9 ' 1990

МУРЗИЖКА

ISSN 0121-0110
1947-1989

ДРАГОЦЕННОСТЬ ЗЕМЛЯНИК

У нас в стране живёт несколько сот народов и этнографических групп. Эта цифра не точная, требующая научной проверки, а иногда и глубокого изучения. Скажем, в Челябинской области живёт народ, который называет себя «бакáлы», а для учёных этот народ — «нагайбаки». Народ один, а имени у него два.

На берегах Ледовитого океана, в сибирской тайге сохранились поселения, где люди не имели связей с миром. Люди в этих селениях русские, а уклад их жизни, их язык тот, что был в XVII веке. Такие группы людей называются этнографическими. У некоторых из них есть самоназвания. Значит, и они входят в общее число наших народов.

Дело учёных определить наконец, сколько же народов населяет страну.

Наш Совет по сохранению и развитию культур малочисленных народов создан при Фонде культуры. Его заботит, что многие малочисленные народы могут исчезнуть.

Недавно учёный М. А. Кумахов рассказал о трагической судьбе убыхов, народа, который в прошлом веке, измученный бесконечной кавказской войной, ушёл в Турцию. Убыхи жили на землях, где сейчас стоят города Туапсе и Сочи. И вот оказывается, что на земле остался только один очень старый человек, говорящий на убых-

ском языке. Тевфик Есенч. Не станет этого человека, и живой язык будет мёртвым языком.

Язык — это драгоценность землян. Мы должны быть бережны ко всем народам, но особенно внимательны к народам малочисленным. Потеря языка, потеря культур — это обеднение всего человечества. А ведь все наши северные народы стали малочисленными. Негидальцев — 504 человека, тофаларов — 763, юкагиров — 835, кетов — 1122, орочей — 1198, удэгейцев — 1551, чукчей — 14 тысяч, ненцев — 29 894.

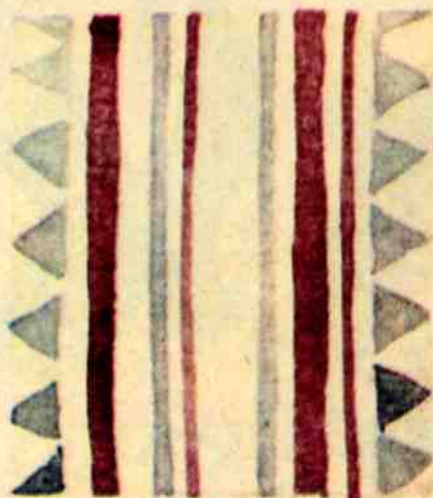
Наш Совет много делает для того, чтобы не повторялось горьких историй, какая произошла с убыхами и другими нашими народами. Помощники у нас есть, но мы рассчитываем и на ваши силы, читатели «Мурзилки».

Будущее многомиллионных народов и народов малочисленных зависит не только от взрослых людей, но и от вас, маленьких наших граждан. Какими вырастете, таким и будет будущее. Растите же людьми, любящими людей. Чем больше в мире любви, тем меньше беды.

*Эдгем Рахимович ТЕНИШЕВ,
член-корреспондент Академии
наук СССР, председатель Совета
по сохранению и развитию культур
малочисленных народов*

Рис. К. ОРЛОВА

КОМИ ПЕРМЯКИ

Коми-пермяки живут на Западном Урале. Там, где — если посмотреть по карте — сгибаются огромным коромыслом верховья реки Камы.

Слова «Кама» и «коми» родственные. Отсюда и первая половинка названия древнего народа. Вторая же половинка названия произошла от слова «парма», которое затем обернулось словом «Пермь».

«Парма» по-коми-пермяцки — это лесистая возвышенность. Таких возвышенностей в здешнем краю много, да и самую безбрежную тайгу местный народ называет так же.

Тайга-парма с её речками, ручьями, зелёными луговинами, пашенными нивками кормила и одевала коми-пермяков издавна. В благодарность за это люди держались правила: не трогай ни одного дерева без надобности, не обижай зверей и птиц, в лесу не бранись, не шуми, попил воды из родника — не забудь поклониться, сказать спасибо.

Считалось, что за порядком в парме зорко следит лесной дух, таинственный охранитель — Вэрьсь. Он может рассердиться, строго наказать, но может и помочь. Лесных духов, по народным поверьям, было немало, среди них — старичок Пель. Это в угощение ему и себе придумали коми-пермяки пельмени. Пельмень, или, точнее, пельнянь, означает «Пелин хлеб». Вкусные пельмени сначала распространились по Зауралью, по Сибири, а потом и по всем другим местностям.

На крышах изб коми-пермяки любили ставить искусно вырезанные фигурки животных. Их забавный вид принимала деревянная посуда и даже плетённые из берёсты солонки. А яркие, как радуга, тканые пояски и нынешние рукодельницы всё ещё украшают «звериными» узорами. Тут и олени рога, медвежья лапа, ястреб, сорочий следок и чей-то зоркий глаз...

Лес, луг подарили коми-пермякам почти готовый музыкальный инструмент — пэляны. Срезанные в густых зарослях дягиля дудки связываются в одну этакую губную гармонику и задорно звучат, помогают весёлым людям плясать и петь. А плясать и петь коми-пермяки умеют. Особенно — их ребяташки. В коми-пермяцком крае сейчас много детских народных ансамблей, и один из лучших называется «Горадзуль». То есть «золотистый луговой цветок-купавка». В этом ансамбле, да и во всех других, самых дальних, сельских, участвуют ребята постарше и совсем малыши. Они шлют свой улыбочивый привет каждому читателю журнала «Мурзилка». А привет по-коми-пермяцки: «Бур лун!»

Н. ОКОРОКОВА, Л. КУЗЬМИН

ЧЁРНЫЙ ПЕНЬ

Коми-пермяцкая народная сказка

Поехал мужик зимой в лес по дрова. Нашёл ёлку-сухару, давай рубить. Вдруг слышит: кто-то пыхтит сзади. Оглянулся мужик, а это вылезает из берлоги сам Топтыгин, здешний медведь.

Вылезает он, ото сна отряхивается, говорит:

— У-ух! Есть хочу! Сейчас, мужик, задеру твою лошадь.

Мужик туда-сюда, не знает, что делать. Наконец немножко опомнился, стал просить:

— Миленький Топтыгин! Батюшка Михайло Иваныч! Ты задерёшь мою лошаде́нку, а у меня ведь на возу дрова. Мне этот воз потом не доставить домой... Так будь ласковым, разреши сначала мне в деревню съездить, дрова там выгрузить, перед моей старухой хозяйкой отчитаться, а затем уж я с лошаде́нкой-то прямо к тебе и вернусь.

Послушал медведь, почесал за ухом, сказал:

— Ну что ж... Дрова мне ни к чему. Поезжай, увози их. Но помни: если не вернёшься, нагрюну ночью в деревню, и не будет тогда ни лошади твоей, ни хозяйки, ни тебя самого.

Погнал мужик лошадь с возом в деревню. Вывалил дрова у крыльца, вбегает в избу, говорит хозяйке — так, мол, и так!

Хозяйка в страхе чуть на пол не села, руками машет:

— Езжай, гони обратно! Пускай медведь забирает лошадь, только бы не тронул нас!

И поехал мужик обратно в лес, а

навстречу ему лиса, рыжая хитрюга:

— Что, мужичок, такой печальный? Что стряслось?

Мужик и лисе объясняет — так, мол, оно и так, такая у меня беда-незадача.

А лиса говорит:

— Бери меня с собой. Я тебя и твою лошадь выручу. Только за всё за это обещай мне потом выдать хорошее вознаграждение.

Мужик обрадовался, мужику без лошади ни дня, ни часа нельзя, он лисе кивает:

— Обещаю! Конечно, обещаю!

И вот оно, то место, где мужик рубил сухую ёлку. Лиса из саней выскакивает, мужика учит:

— Я спрячусь в кустах, а ты жди медведя. Как только он из берлоги вылезет, я подам голос. Медведь спросит: «Кто это?», а ты отвечай: «Охотник-медвежатник!» Всё понял теперь?

— Понял, понял... — говорит мужик и озирается, ждёт медведя.

Топтыга не медлит лишка, он тут как тут.

— Молодец! — хвалит мужика. — Молодец, что меня не ослушался.

Мужик кланяется, поддакивает:

— Как можно тебя, Михайло Иваныч, ослушаться! Как можно! Мы завсегда тебе служить готовы.

Медведь на дыбки встаёт, лапу об лапу потирает, глядит на лошадь:

— Сейчас подзакусим!

А лиса в кустах натужила голос, кашлянула громким басом:

— Кха-кха! Кха-кха!

Медведь вздрогнул:

— Ой, кто это?

Мужик отвечает:

— Это лазает по кустам, по сугробам охотник-медвежатник. Наверное, тебя ищет.

А лиса из кустов добавляет страха. Она прежним басом мужику кричит:

— Ты чего там, мужик, делаешь? И что это такое с тобой рядом? Всё чёрное, всё кряжистое да разлапистое? Уж не сам ли разбойник Михайло? А ну, в сторону отойди — я из ружья бабахну!

Медведь так и замер, так и присел.
Медведь мужику шепчет:

— Ой, не говори, что я — это я! Ой, не говори... Ответь: «Это всего-навсего чёрный, обгорелый пень!»

И мужик отвечает в сторону кустов:

— Это — пень! Это всего-навсего сухой, чёрный, обгорелый пень!

А лиса вновь:

— Так забирай его к себе в сани! Вези домой на растопку. Да привяжи покрепче, чтобы по дороге не выпал!

И медведь снова шепчет:

— Ой, так и делай... Ой, в сани меня укладывай... Надо нам с этим охотником скорей расстаться!

Мужик руками разводит:

— Да не поднимать мне тебя... Даже не стронуть с места... Ты вон какой грузный!

— А я сам взвалюсь... — торопится медведь. — Я сам... Ты только делай вид, что кладёшь меня в сани.

И повалился медведь в сани сам да ещё и попросил:

— Не забудь меня опутать верёвкой, а то охотник не поверит.

Такую просьбу мужик выполнил тоже. Так выполнил, что медведю под узлами, под верёвкой ни охнуть, ни вздохнуть. А тут и лиса из кустов выскочила.

Выскочила, уселась прямо на медведя, кричит:

— Поехали!

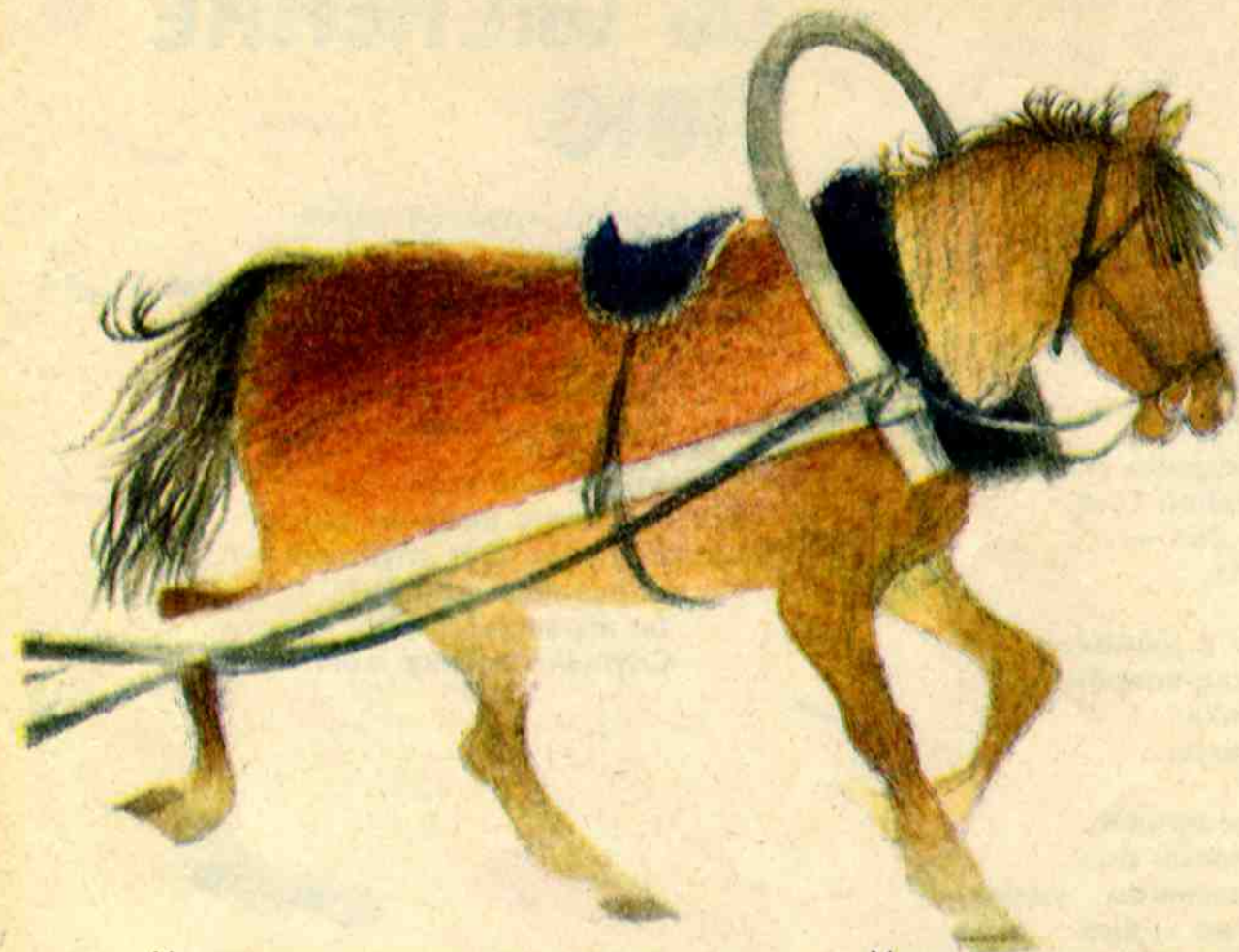
Кричит, веселится:

— Поехали, мужик, к тебе домой за моим заслуженным вознаграждением!

И вот — едут. Мужик тоже на медведе пристроился бочком, лисе на радостях чуть ли не подпевает:

— Не обижу я тебя, кума-лиса, не обижу! Разделаем дома нашу добычу, и я тебе вмиг отвалю медвежьего мяса-то целый кус! Да ещё и отвешу шмат сала медвежьего!

— Э-э... — говорит лиса. — Хитренький! Словчить надумал. Нет уж, ты забирай себе шкуру, хозяйке своей шубу сошьёшь, а мясо и сало отдай мне всё!

Но мужик заартачился напрочь, мужик стоит на своём:

— Не жадничай, кума! Получишь кус да шмат!

Лиса не уступает:

— Сам не будь скрягой. Всё мне отдавай!

И до того они расшумелись, до того разгорячились, что забыли: медведь-то под ними живёхонек-жив. Он лишь старую верёвкой пока ещё только опутан, а они его делят, спорят.

Лиса кричит:

— Мне всё! Мне всё! Мне всё!

Мужик лису перекрикивает:

— Кус да шмат! Кус да шмат! Кус да шмат!

С криком, шумом и к деревне подъезжать стали. А там бегали два больших пса — Бутуз и Хват.

Заслышали они мужиково: «Кус да шмат!», подумали, что это он их по кличкам к себе подзывает: «Бутуз да Хват! Бутуз да Хват!» — и бросились с гулким лаем в сторону саней.

И тут медведь страху такого больше не выдержал, упёрся в санное дно, напрягся, верёвка лопнула — и всё смешалось!

Мужик полетел кубарем в сугроб, медведь припустил ходом к лесу, рыжая лиса за ним, следом — собаки, лошадёнка с пустыми санями помчалась галопом к дому.

А мужик вылезает из сугроба, отряхивается, чешет в досаде затылок:

— Вот тебе и мясо! Вот тебе и сало! Никто и не поверит, что оно у меня в санях побывало... А хозяйке моей лучше об этом даже не рассказывать! Обзовёт балаболкой, ротозеем, да ещё, глядишь, вослед за собаками заново в лес пошлёт.

*По записям и обработкам В. КЛИМОВА
пересказал Л. КУЗЬМИН*

Рис. В. ЧАПЛИ

Николай КУРИЛОВ

ПОЛЯРНЫЙ ДЕНЬ

Мой братишка крепко спит.
Тундра тоже крепко спит.
Наигрались оба —
И устали оба.

Солнце смотрит в дымоход,
Где по нитке взад-вперёд
Ходит паучиха
Тихо-тихо-тихо...

Я на правый бок прилёт,
А потом — на левый бок.
Всё под солнцем видно —
Только сна не видно.

Видно, он ушёл опять
С куропатками играть
И в траве резвится...
То-то и не спится!

ОБ ОЛЕНЁНКЕ ПОЮ

Оленёнок с грудкой пегой,
Посмеши меня, потешь!
Хочешь — прыгай, хочешь — бегай,
Хочешь — ягеля поешь.

Ты играешь, я пою.
Слушай песенку мою.

Становись, мой чернобокий,
Всё сильнее с каждым днём.
Скоро ляжет снег глубокий —
Не попрыгаешь на нём!

Ты играешь, я пою.
Слушай песенку мою.

ПАУЧИШКА, БУДЬ ЗДОРОВ

Спозаранку, спозаранку
Оглядели мы ярангу:
Ночью вышли пауки,
Как на ловлю — рыбаки,
И под нашей крышей
Сети
Появились на рассвете.

Их всё больше с каждым днём —
Мы не рвём их,
Бережём,
Потому что есть примета:
Чем такая сеть пышней,
Тем богаче будет лето,
И обильней,
И сытней!

Паучок, паучок, —
Труженик-тундровичок:
Комара за комаром
Ловишь в сети день за днём.

Хорошо без комаров —
Паучишка,
Будь здоров!

Я РЫБАК

Папа меня
На рыбалку берёт.
В лодочке-веточке
Мчимся вперёд.
В лодочке-веточке
Гордо сижу:
Чайник и сеть
На коленях держу.

В лодочке-веточке
Мчимся, поём.
Ну до чего ж
Интересно вдвоём!
С папою рядом
Сижу, как герой:
Весело папе
Работать со мной!

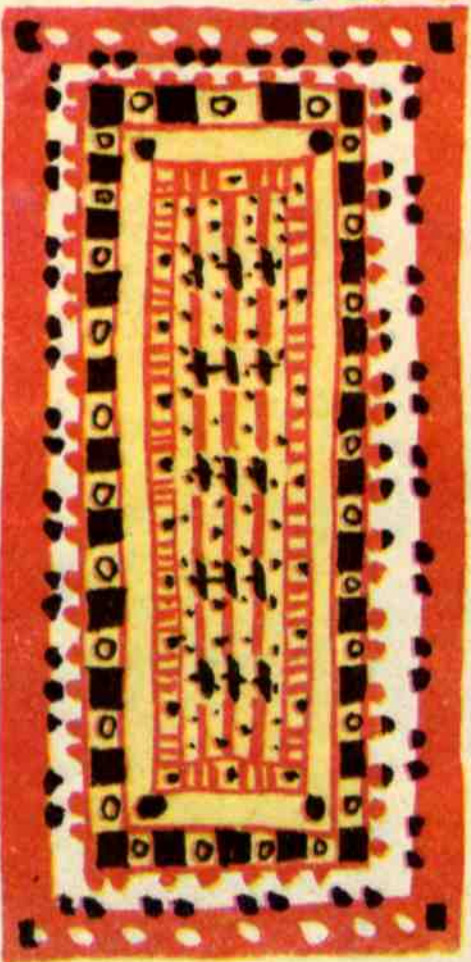
*Перевёл с юкагирского
Михаил ЯСНОВ*

Рис. В. ГОШКО

ЮКА ГИРАХ

Есть у северян, у тундровиков главное место в доме, где собираются все от мала до велика. В ненецком чуме, чукотской яранге или в юкагирском нимэ — место это одно: вокруг очага, в котором пылает огонь.

Маленький народ юкагиров, живущий на Дальнем Востоке нашей страны, издавна, наравне со своими соседями, почитал животворную силу огня, кострами измерял количество домов в кочевьях, и когда-то, по преданиям, было таких костров больше, чем звёзд на небе.

Зайди в любой юкагирский нимэ и услышишь, как говорят, обращаясь к огню: «Хайчэ Лачыл Мэру!» Значит, уважительно говорят: «Дедушка Огонь!» Значит, восхищённо говорят: «Дедушка Большой Огонь!» Наверное, и вправду был в стародавние времена Большой Огонь, и, когда юкагиры стали разъезжаться по свету, брали они с собой по Маленькому Угольку для своего очага.

Старая абуче, бабушка, хозяйка очага, знает много сказок и песен. Не случайно вечерами собираются вокруг неё дети. Тихо говорит бабушка: по обычаю, у костра не положено громко петь и разговаривать — огонь может заволноваться, и до пожара недалеко.

Послушайте, какие занятные имена у юкагирских ребят: Апó — «красивый» и Помд́и — «замарашка», Чиримэдэ — «птенец», Пóйэ — «щёчка» и Нóдийа — «красная рыбка». Даже в своих именах юкагиры хотят сохранить обычаи, память о прошлом. А для небольшого народа это так важно: сберечь традиции, родной язык.

Трудно приходится юкагирам — осталось их всего несколько сотен человек, мало кто помнит и знает «вад́ун ар́у» — юкагирскую речь. Вот почему так необходимо, чтобы среди любого народа всегда находились люди, сохраняющие его память, его язык.

Познакомьтесь с таким человеком — это юкагир Николай Курилов. Он родился в тундре, жил в ней, пас оленей, блуждал, тонул — мало ли приключений выпадает на долю настоящего северянина? Представьте, что вы живёте в палатке, посреди бескрайней тундры, покрытой ягелем да карликовой берёзкой — ёрником. А рядом с палаткой на гнезде сидят белые журавли-стерхи, и совсем не пугливые лебеди опускаются на ближайшее озеро...

Николай Курилов старается запечатлеть народные традиции, легенды, обычаи. Он хочет, чтобы юкагиры оставались на родной земле, чтобы возродились древние «игры богатырей». Он собирает всё, что связано с бытом и жизнью родного народа.

Об этом — и его стихи.

Раниф ШАРИПОВ

ОСЕННИЙ ВЕТЕР

Дождик. Тучи над землёю
Беспрерывной чередой.
Под кустом грустит сухое
Опустевшее гнездо.

Ветер крутится и мчится —
Вихрем листья, шум и стон,
Может, в бурю превратиться
В этот раз задумал он!

Утихает дождь под вечер.
Бродят сны в саду ночном.
И, клубком свернувшись, ветер
Крепко спит в гнезде пустом.

Перевела с татарского
Н. ЗВЕРКОВСКАЯ

Рис. Е. ГЛАДИКОВОЙ

- загадки - загадки - загадки - загадки -

На снежном склоне
Чёрные кони.
Стоят в ряд,
С нами говорят.

(чакхъг)

По берегам пруда осока
Стоит,
коль солнышко высоко.
А если сумерки придут,
Осока ляжет,
скроет пруд.

(рестцъг)

Белая гора
Легче пера.

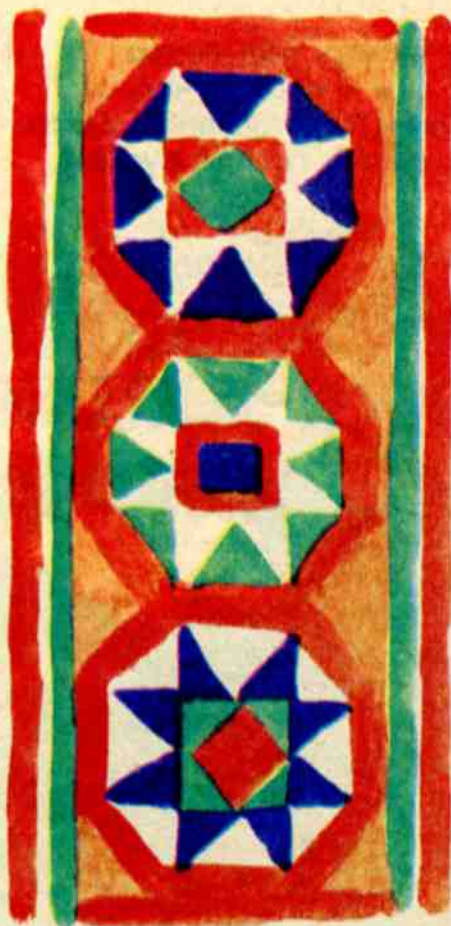
(обакго)

Перевёл
с адыгейского
Марк ШВАРЦ

СКАЗКА СЕТУ

Возьмите, ребята, карту нашей страны и посмотрите на её северо-западную часть. Там вы увидите кружок, означающий древний русский город Псков, рядом с ним сплошной зелёной краской помечена земля Эстонии, и — словно две синие капли, одна побольше, другая поменьше — Псковско-Чудское озеро. Вот здесь, на берегу этого озера — а вода в нём и сегодня ещё такая чистая, что её люди берут для чая, — на границе между Эстонией и русской землёй живёт народ сету.

Раньше сету называли «русскими эстонцами» или «псковскими эстонцами», но они не эстонцы и не русские, они — сету, хотя близки и тем, и другим. Их всего несколько тысяч.

Долгое время даже существование этой национальности не признавалось, и в Эстонии по документам их считали эстонцами, в России — русскими. Но сегодня у тех из них, кто сам считает себя сету, в документах пишется законное название их народа.

Сету живут в лесной и озёрной земле с незапамятных времён. Их язык действительно близок языку эстонцев (и финнов, и карел, и других народов, которые называются угро-финскими), хотя и отличается от него. Это певучий и красивый язык, в словах которого гласных звуков больше, чем согласных: слушаешь — словно озёрная волна на другую волну набегает и плещется. Немало в нём и слов славянского, русского происхождения. Так, «книга» по-сетуски — «раамата»: здесь нетрудно услышать сходство со словом «грамота», что в древнерусском языке означало и книгу...

Сету и русских очень сближала религия: они тоже были православными, ходили в те же церкви, что и русские, а значит, и молитвы свои учили и произносили на языке наших древних церковных книг. Но в их сказках, песнях, народных легендах и преданиях чаще всего рядом с людьми изображались другие боги и божества — земные, те, что зовутся языческими, «хозяева» леса, озера, болота, поля, дома, то есть лешие, водяные, кикиморы, полевики, домовые.

Сказители и народные певцы сету исполняли свои сказки и былины как песни, под наигрыши удивительного инструмента в 20 или 30 струн. Этот инструмент очень похож на русские гусли, на эстонский каннель, на карело-финский кантеле, и зовётся он у сету «канкиль». Звучание его — то медово-густое, то журчащее, словно ручей.

Беда фольклора, то есть устного народного творчества сету, была в том, что он почти никогда не записывался. Нет в библиотеках Сетумаа, как зовёт он свою землю, книг, в которых бы были вместе собраны

древние предания, сказания и песни сету. Таких книг, из которых бы мальчики и девочки могли узнать о подвигах предков, как русские дети — об Илье Муромце, а юные эстонцы — о богатыре Калевипоэге...

И всё-таки сету из поколения в поколение, от отцов к сыновьям, от бабушек к внукам, устно передают свой фольклор. Иногда даже, как в старину, под наигрыши канкиля. Герои сказок чаще всего не могучие богатыри, а самые обычные люди — те, что веками сеяли хлеб и лён, работали за прялками, ловили рыбу. Но вот события и приключения с ними происходят самые удивительные, таинственные, просто чародейные...

Во многих волшебных сказках-песнях действует один и тот же герой — рыбак Айво. Каждая из них, как, например, та, что я вам сейчас расскажу, исполняется нараспев и долго, иногда чуть не полдня.

Эту сказку я услышал давно, когда по возрасту был читателем «Мурзилки». Её рассказывала, вернее — пела старая рыбачка, на вид очень строгая, суровая, даже хмурая, а на самом деле очень мудрая и добрая, как сам народ сету. И сегодня я пересказываю её вам стихами на русском языке.

Станислав ЗОЛОТЦЕВ

АЙВО И ОДНОТЛАЗАЯ ЩУКА

Айво в челноке однажды
Вышел в озеро под утро
И большой поставил невод.
Стало солнце подниматься,
Словно в зеркало, смотреться
В синеву воды озёрной.
Айво невод поднимает —
Ни одной рыбёшки нет,
Даже маленькой плотвички,
Даже тощего ерша.
Вновь пускает невод Айво
В глубину озёрных вод.
Терпелив рыбак, он знает,

Что удачу надо ждать.
Поднялось повыше солнце,
Синеву позолотило
В небесах и на воде.
Снова тянет невод Айво,
Снова в неводе улова
Никакого нет совсем.
Лёгок невод, как вначале.
Ни салаки в нём, ни щуки,
Ни тяжёлых судаков.
Айво в третий раз бросает,
Терпеливый, смирный Айво,
Свой надёжный, крепкий невод
В глубину — и снова ждёт.
И уже над головою
Светится-сияет солнце,
Больно темя напекло.
В третий раз перебирает
Айво невод — ни рыбёшки.
Не сверкает чешуя,
Серебром не отликает
Сеть смолёная его.

И тогда озлился Айво,
Терпеливый, смирный Айво,

Рис. В. ЛОСИНА

На Хозяина Воды,
 На озёрного владыку.
 Плюнул в воду, рассердясь,
 Кулаком по водной глади
 Стукнул, брызги полетели.
 И в сердцах он закричал:
 «Ты зачем, владыка Пейпси*,
 Рыбу в невод не пускаешь
 И не даришь мне улов!!
 Я не первый год рыбачу,
 Мы давно с тобою дружим,
 И всегда ты мне удачу
 Посылал из глубины.
 И всегда уловом крупным,
 Судакom и щукой были
 Сети у меня полны.
 Я ж тебе всегда подарки
 Очень щедрые дарил:
 Перед каждою рыбалкой
 Хлеб, завёрнутый в берёсту,
 Я, бывало, даже яства
 По волне к тебе пускал.

А на праздник непременно
 Я всегда хмельного мёда
 Выливал горшочек в воду,
 Чтобы ты повеселился...
 Чем тебе не угодил я,
 И на что ты рассердился!
 Что ты хочешь от меня!»

И от слов горячих Айво
 Гладь озёрная вскипела,
 Волны вдруг забушевали,
 Небо чёрной пеленою
 Вдруг покрылось, гром ударил,
 Поднялась большая буря.
 И челнок долблёный Айво
 Буря к берегу помчала
 И ударила о камень,
 О прибрежную скалу,
 И разбила сразу в щепки.
 А рыбак и сам, как щепка,
 От могучего удара,
 Кувыркаясь, полетел
 Над водой, и на песок
 Он упал с такою силой,
 Что сознание потерял.

* Пейпси — так сету и эстонцы зовут Чудское озеро.

**И, как мёртвый, он лежал
До заката... Но очнулся,
Встал и вспомнил, что случилось,
Огляделся, отряхнулся.
Видит — озеро спокойно.
А у ног его лежит
На песке большая щука.**

Обрадовался Айво — теперь он с уловом. Взял щуку, да тут же и выронил: щука была одноглазой. Но ещё больше изумился Айво, когда она заговорила. Послал её Водяной и велел сказать рыбаку, что он зазнался из-за своих удач, расхвастался дружбой с озёрным владыкой, вот пусть и докажет дружбу и верность Водяному — отдаст свою жену распрекраснейшую Марью, мать пяти его детей. А не то он не только рыбы больше не пустит в невод, но и самого Айво утопит.

**Бросил Айво щуку в воду,
Сел на камень и заплакал
Он горячими слезами.
Долго плакал Айво бедный,**

**Хоть не плакал никогда он
Даже в детской колыбели.
Как не плакать, если Марью
Больше жизни он любил.
Только знал он про свирепый
Нрав озёрного владыки,
Знал, что тот не только может
Одного его оставить
Без улова, но и всех
Рыбаков из сёл прибрежных,
А не то и всех погубит,
Стоит пальцем шевельнуть,
Буйною водой затопит
Все рыбачьи наши сёла.
Дед рассказывал — бывало
В старые века такое,
Нет, не шутят с водяным,
И нельзя ему перечить...
«Только как же мне без Марью!
Без неё и мне не жить...»**

**И домой приходит Айво.
Ждать давно его устали
Все домашние и спят.
Дети спят, и дремлет Марью...**

На руки её берёт он
 И, слезами обливаясь,
 К озеру её несёт.
 Там он сел в челнок соседа
 И во мраке предрассветном
 Вышел в озеро, с собою
 Рядом усадив жену
 И держа её рукою,
 Чтоб она не просыпалась.
 Вышел Айво к середине
 Полноводного простора,
 Бросил вёсла, встал над лодкой,
 Поднял на руки жену,
 Поднял Марью, чтобы бросить
 В голубую глубину...
 В этот миг на самой дальней
 Кромке озера Чудского
 Первый луч сверкнул рассветный
 И лицо уснувшей Марью
 Осветил он, озарил.
 И опять увидел Айво,
 Как была она красива!
 И вскричал он: «Нет, Хозяин,
 Царь озёрный, Водяной!
 Эту дань ты не получишь,
 Я отдам тебе другую.
 Верный друг тебе нужнее,
 Чем жена. Рыбак умелый,
 Тайны озера Чудского
 Я тебя не хуже знаю,
 И помощником надёжным
 Буду я тебе навек.
 Не отдам тебе я Марью —
 Пусть она живёт на свете
 Меж людьми, а я с тобою
 Вечно буду под водою.
 Получай же ты меня!»

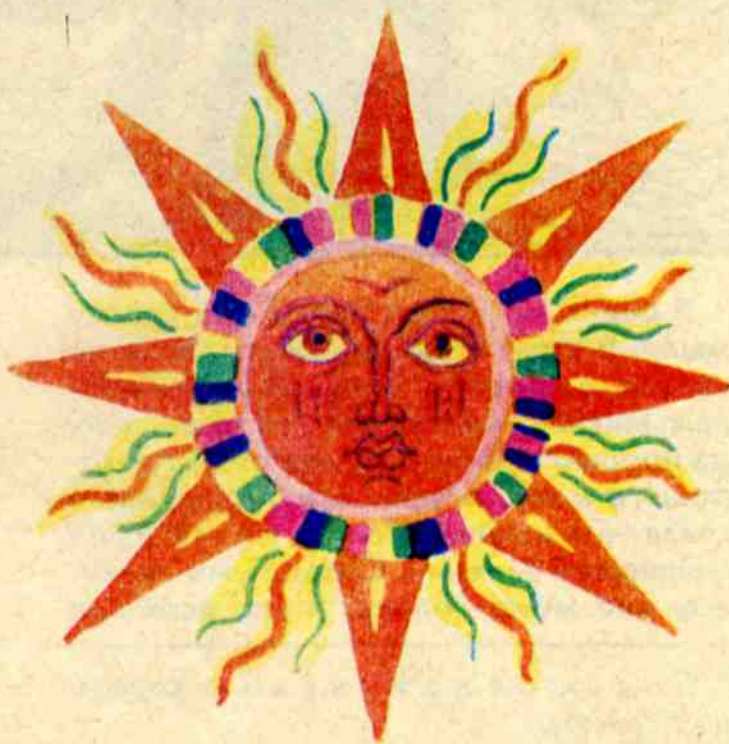
И, как только бедный Айво,
 Положив на днище лодки
 Спящую свою жену,
 Распрямился и в пучину
 Посмотрел, готовясь прыгнуть,
 Камушком пойти ко дну, —
 Рыба из воды взметнулась,
 Чешуёй своей сверкая,
 Словно молния живая!
 Одноглазую, чудную
 Айво щуку в ней узнал.
 И, единственным сверкая
 Глазом тёмно-золотым,

Щука вновь заговорила:
 «Отправляйся, Айво, с миром
 К своему родному дому,
 Увози с собою Марью.
 Ты озёрному владыке
 Доказал рыбачью верность.
 Он тебе отныне верит.
 Знает он, что ты и жизни
 Для него не пожалеешь.
 Так живи же долгий век!»

И ушла обратно в воду...
 И причалил Айво вскоре
 К мысу, к берегу родному.
 И тогда проснулась Марью
 И сказала в удивленье:
 «Ты зачем меня принёс
 К озеру, в челнок соседский
 Усадил! Ведь свой — хороший,
 Вот он, твой челнок надёжный,
 Доверху забитый рыбой.
 Новый невод рядом с ним».
 И жене ответил Айво:
 «Не хотел тебя будить я,
 И сюда принёс, чтоб снова
 Мы, как в годы молодые,
 Вместе встретили зарю!»

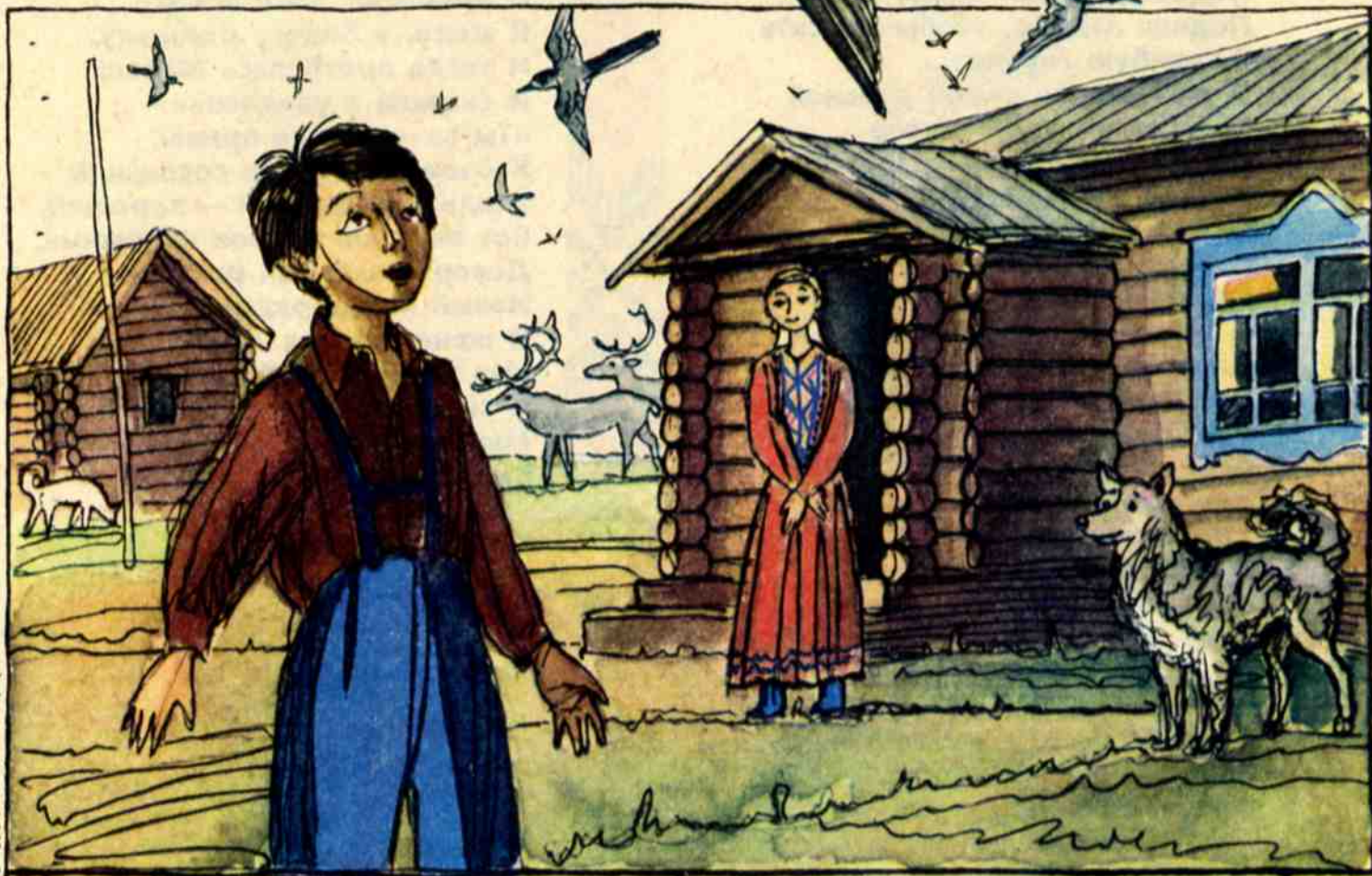
Пересказал
 Станислав ЗОЛОТЦЕВ

ПТИЧКА НА ГОЛОВЕ

Еремей АЙПИН

Рис. Н. РОДИОНОВА

Я очень не любил, когда мне голову мыли. В этом мало приятного. Если не купали, а просто в большой куженьке * намыливали мои волосы, то вода всегда норовила попасть за ворот. И тут хорошего мало. А если мыло попадало в глаза — я начинал вопить на всё наше маленькое селение. Соседи уже знали: это мне моют голову. Я изо всех сил

* Большая куженька — корыто из берёсты.

вырывался из маминых рук, но вырваться не удавалось.

Большая разница между сухой и мокрой головой. Это я хорошо усвоил. После мытья головы не сразу пускали гулять на улицу. С мокрыми волосами не повалешься в песке. Не залезешь на деревце возле лабаза. Да мало ли дел, которые никак не сделаешь с мокрой головой. Если нужно будет, даже подражаться не сможешь с двоюродными и троюродными братьями. Вот я и ста-

рался увильнуть, когда мама начинала греть воду для моей головы. Но однажды я по доброй воле согласился вымыть голову. Мама сказала мне:

— Роман, я тебе так чисто вымою волосы — птичка сядет на твою голову!

— Птичка на голове! — удивился я.

— Да-да, — повторила мама. — Птички садятся только на очень чистые головы!

— Сядет? — усомнился я.

— Пожалуй, я вымою голову, — неторопливо сказал папа. — Пусть птички садятся на мои волосы.

— И мне, мама, помой голову, — попросила моя старшая сестра Лиза. — Я тоже хочу птичку!

Этого я, конечно, не мог допустить: чтобы птичка, которая должна сесть на мою голову, досталась бы другому. И я решил подороже отдать свою голову. За самую лучшую птичку, которую знал. И я спросил об этом маму:

— А трясогузка сядет на мою голову?

— И трясогузка может сесть, — сказала она.

Я сдался. Мама вымыла мне голову. И теперь я не сопротивлялся и не вопил на всё селение. Потом с куском чёрного хлеба, который бывает очень вкусным только на улице, меня выпустили погулять. Пусть птичка садится на мою чистую голову. Я чинно расхаживал возле дома и с надеждой смотрел на трясогузок. Которая из них сядет на мою голову? Всё в этих птичках нравилось мне: и нежная сизо-белая одежда. И длинный узкий хвост. И округлое чёрное пятно под шейкой. И певучая радостная песня. Они одними из первых приносили весеннее тепло, наверное, поэтому я и любил их. Правда, иногда во мне просыпался охотничий азарт, и я с луком и стрелами бегал за ними. Но стрелы мои всегда летели куда-то в сторону и не причиняли им никакого вреда. Я не унывал и смеялся над своей неудачей. Наверное, и трясогузки смеялись надо мной.

Мне хотелось подержать их в руках,

погладить их нарядное оперение. Хотелось получше рассмотреть их. Теперь я ждал, ждал того мгновения, когда одна из них опустится на мою голову. Ведь эти чистые птички должны заметить мою чистую голову! Не должны пролететь мимо моей чистой головы! Так я думал, расхаживая под седыми соснами нашего селения. А трясогузки были заняты своим делом. Они собирали шерстинки линяющих оленей — строили гнёзда. Я видел, как они рады весне, как они суетились и весело переговаривались. Они искоса поглядывали на меня, но на мою голову не спешили. Наверное, некогда им, подумал я. И побежал домой.

— Мама, они не садятся на мою голову! — пожаловался я.

— Погуляй ещё! — сказала мама. — Они должны заметить твою макушку.

— Может быть, ты плохо мыла мою макушку? — спрашивал я.

— Нет, я очень хорошо помыла тебя! — уверяла мама. — Иди, жди птичку!

И я шёл на солнечную улицу и ждал птичку. А потом забывал про неё и убежал к друзьям поиграть. До вечера я успевал порядком напраказничать. Что-то ломал, разбивал, проливал, протыкал. С кем-то подрался. Кому-то надерзил. И, укладывая меня спать, мама говорила со вздохом:

— Опять нашалил... Когда ты ума наберёшься?..

После недолгого молчания она сказала, поглаживая мои волосы:

— Твоя макушка чистая. Таким чистым должен быть и твой ум. Чистым и добрым. Тогда птичка обязательно прилетит на твою голову...

Я до сего дня думаю об этом. Чист ли, добр ли мой ум? Высоки ли, чисты ли мои помыслы в жизни? Прилетит ли ко мне заветная птичка далёкого детства?

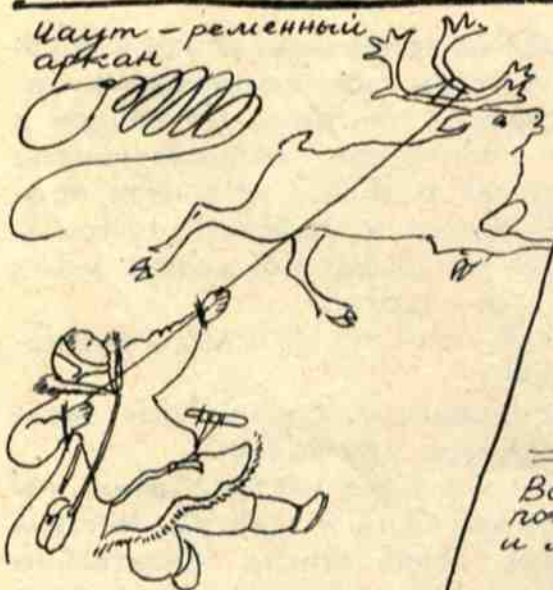
Перевёл с хантыйского автор

Художник Пётр Багин побывал у оленеводов чукотской тундры. Вот некоторые рисунки и записи из его путевого дневника.

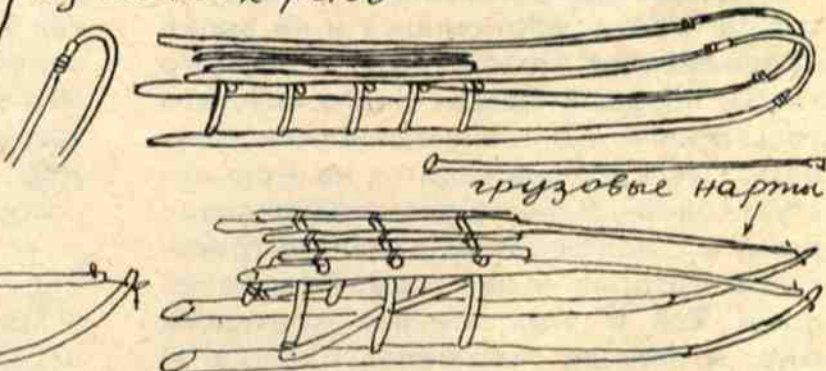

Чукотская тундра

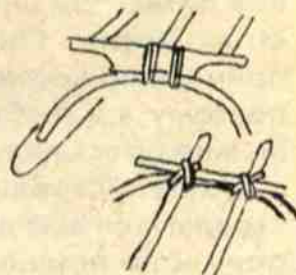
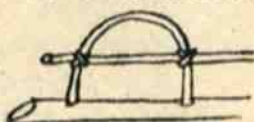
Чаут - ременный аркан

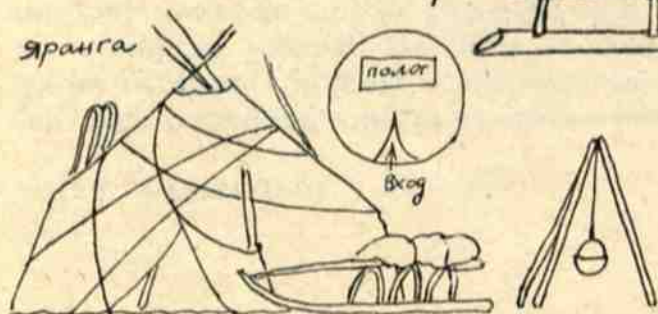
Ездочная нарта. Полозья берёзовые, копылья тоже берёзовые, но чаще из оленьих рогов

Всё в нарте скрепляется ремнями потому нарты эластичны и меньше ломаются

Яранга

ИЗ ИНДИИ ДАЛЬНОЙ...

Много сотен, а может, и тысяч лет назад не бродили цыгане по свету, а жили на своей земле в стране Бахталы, что означает Счастливая. Ярко светило там солнце, в прекрасных садах росли необыкновенные цветы, пели диковинные птицы, а красивые, талантливые люди трудились и жили весело.

Самым большим праздником года в этой стране был праздник музыкантов, танцоров, певцов. В этот день цыгане пели, плясали и играли на разных инструментах так чудесно, что звёзды бросали на землю алмазы, Солнце — алые рубины, Месяц — сапфиры.

Но однажды их таланту позавидовал злой колдун. Разными способами старался он погубить цыган, и пришлось им покинуть родину, пойти вслед за Солнцем в поисках новой справедливой страны. Так рассказывается о прошлом этого народа в цыганской сказке.

В действительности ещё в V веке нашей эры цыгане покинули свою прародину — Северную Индию, отправились на запад и, пройдя Центральную и Малую Азию, пришли в Европу, откуда разошлись потом по разным странам и континентам. Они не только выжили в этом долгом и трудном пути, но, сохранив цыганский язык, донесли до нас свою историю.

Учёные-языковеды разгадали происхождение их языка и смогли установить путь цыган. Этому помогло и изучение ремёсел этого народа — плетение корзин, изготовление корыт, отменное кузнечное ремесло, когда мастерски не только подкуют лошадь, но и сделают для неё узорную уздечку, сбрую и бубенцы, а для невесты — тонкое свадебное блюдо, ажурные серьги.

Из языков и фольклора других народов можно узнать, чем ещё славились цыгане. Например, у венгров «цыган» — символ музыканта, а у албанцев слово «цыган» означает «медвежатник». Была в прошлом у цыган и такая профессия — водить на цепи и показывать людям дрессированных медведей.

В России цыгане появились в XVIII веке. Были среди них и славные кузнецы, и торговцы лошадьми, были и медвежатники. Но особенно прославились русские цыгане своими хорами, где пели не только цыганские песни, но и популярные русские песни и романсы, исполняя их по-своему. Благодаря этому в музыке сложился особый жанр «цыганского романса».

Фольклор — ценнейшее наследие любого народа — для цыганской культуры имеет исключительное значение. Ведь цыгане, покинув свою прародину, долгое время вели трудный кочевой образ жизни, и лишь в фольклоре наиболее полно отразилась жизнь народа, его радости, горести и заботы.

Надежда БЕЛУГИНА

ПЛЯСОВАЯ

Песня финских цыган

**Вы не смейтесь, вы не смейтесь!
Буду я плясать сейчас.
Вы не смейтесь! Ноги с места
Так и рвутся сами в пляс.**

**Пусть в избу заходят парни!
Вместе в горнице теплей.
Ну-ка, поживей, цыгане!
С пляской жить нам веселей!**

СОЛОВЕЙ

Песня русских цыган

**— Куковать я не умею —
Заливаюсь соловьём.
Ну-ка, девушка, под елью
Вместе песенку споём!
Нэнэ-нэнэ-нэнэ!**

**На заре поднялся табор,
Мимо леса проходил.
Соловей в кустах защёлкал —
Парень трели выводил.
Нэнэ-нэнэ-нэнэ!**

МАТУШКА

Песня польских цыган

**Кто это, кто это!
По лесу гуляет!!
Ходит наша матушка,
Хворост собирает.**

**Мелкий дождик
Проскакал
И костёр наш
Затоптал.**

**Кто ж на помощь к нам
Придёт!!
Кто ж костёр наш
Разведёт!!**

**Наша матушка пришла —
Вновь огонь нам развела.**

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Песня венгерских цыган

Ой-дой! Мой крошка,
Засыпай, поспи немножко!
Надо ужин мне сварить,
Чтобы папу накормить.

Папа с ярмарки приедет,
Приведёт тебе медведя
На серебряной цепи...
Ле-до-дой, мой крошка, спи!

ЛЁЛЯ

Песня русских цыган

Ай да наша Лёля
Вышла в сад в обновках:
Платьице в полоску,
Туфли на подковках.

На головке Лёли —
Красненький платочек.
Лёля наша словно
Аленький цветочек!

*Перевёл с цыганского
Лекса МАНУШ*

ЦВЕТОК

Песня венгерских цыган

Перед нашим шатром
Ал цветочек цветёт.
Тот, кто первым сорвёт,
Тот и счастье найдёт.

Пусть же бедный цыган,
Сирота-мальчуган,
Тот, кому счастья нет,
Оборвёт этот цвет!

ОЛЕНЕВОДЫ

С Ямала

АЛЕКСАНДР
СТАРОСТИН

В посёлок Кикки-Аки на берегу реки Таз наша экспедиция прибыла на вертолёт. А дальше, к селькупским оленеводам, мы должны были следовать на оленях.

Ехали всю ночь. Оленьи упряжки неслись по залитому лунным светом льду реки, влетали в тёмный лес. В глазах рябило от мелькающих деревьев. И снова — светлые поляны.

На одной из остановок пастух с передней упряжки сказал:

— Ждут.

И только тут я увидел за деревьями, похожими на ледяной узор, четыре чума, окружённых дымом и морозным паром.

— Почему решил, что ждут?

— Из труб летят искры: значит, подбросили дров для тепла, еду готовят. Знают, что мы проголодались и замёрзли.

— Как догадались, что едем?

— Слышно.

И в самом деле, в морозном воздухе за километр слышно, как скрипят нарты и пощёлкивают оленьи копыта.

Мы вошли в чум и поздоровались. Хозяин, хозяйка и маленькие ребяташки в ответ улыбнулись. Хозяин молча показал на шкуру против входа. Мы сели. Хозяйка положила нам нагретые у печи меховые чулки.

На печи и в самом деле жарилась на сковородке оленина.

Хозяйка поскребла ножом по маленькому столику, показывая, что чистый, и передала нам.

И только когда мы наелись до отвала, выпили чаю, отогрелись, хозяин спросил, как нас зовут, откуда приехали и что собираемся делать.

Мы сказали, что приехали из Москвы и будем записывать селькупские сказки, рисовать предметы быта.

Хозяин, конечно, не посчитал это дело достойным настоящего мужчины, но виду не подал.

— Живите, сколько угодно, — сказал он и улыбнулся.

«До чего вежливый народ селькупы! — подумал я. — Напоили, накормили, отогрели. И всё без лишних слов».

Наш хозяин Константин Сергеевич Каргачёв поглядел на небо, на оленей и сказал:

— Снег на рогах замерзает. Хорошо.

— Чего ж тут хорошего? — спросил я.

— Значит, не будет потепления. Наст будет крепким. Оленям удобнее бежать по твёрдому насту — не проваляшься. Завтра переходим на новое место.

На другой день Константин Сергеевич пошёл ловить ездовых оленей. Свернул свой длинный маут (аркан) кольцами, махнул рукой, и олень, пойманный за рога, забился на месте.

«Ловко! — подумал я. — Вот бы научиться так же кидать маут».

Глянул за чум и увидел, что малые ребята во что-то играют. Четверо мальчиков были в коротких парках — шубках с капюшонами, — у всех на поясах ножи в ножнах и детские мауты — точная копия взрослых.

Девочки, подняв руки, бежали, а мальчики их ловили маутами. И я догадался, что девочки изображали оленей, а мальчики пастухов.

— Что это за игра? — спросил я.

Самый смелый из них, пятилетний Лёнька, ответил:

— Наша любимая игра — «оленево-ды».

«Наверное, все пастухи в детстве иг-

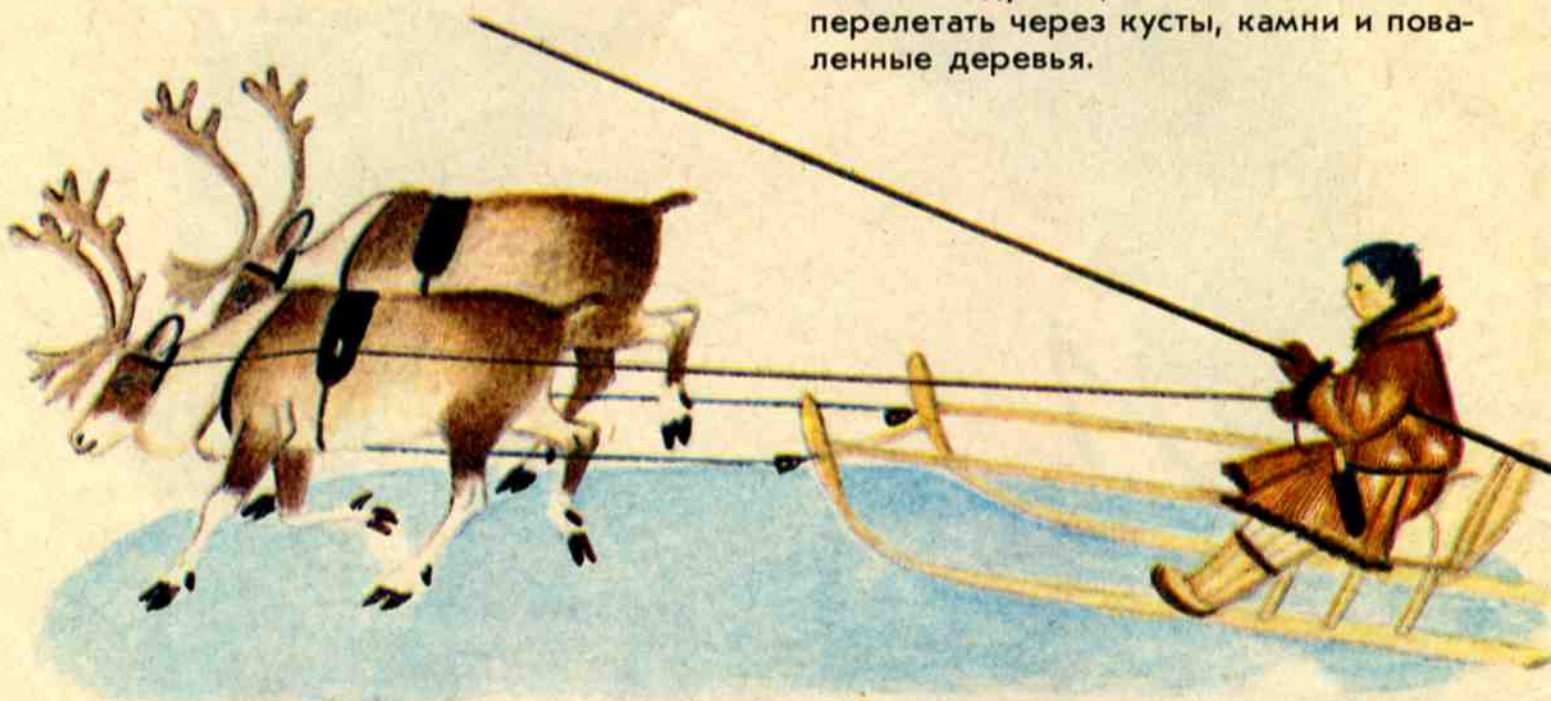

Рис. П. БАГИНА

ял гул копыт. Потрескивали рога, ударяясь о рога соседа.

Позади стада носились пастухи на своих лёгких нартах, не давая оленям разбежаться в стороны. Никогда я не мог бы подумать, что на санках можно перелетать через кусты, камни и поваленные деревья.

рали в оленеводов, оттого и мауты замечательно кидают», — подумал я.

Мужчины поехали искать стадо, женщины пекли на кострах лепёшки в дорогу и собирали посуду в берестяные коробки.

Наша хозяйка, Марфа Даниловна, подошла к чуму, тронула верёвку, и крышка чума упала на землю. Обнажился каркас. Не успел я и глазом моргнуть, как чум был уложен на грузовые нарты.

«Ловко!» — подумал я.

И увидел, что маленькие девочки играют в хозяйек. Тоже разбирают чум. Но свой, маленький, точную копию взрослого. И посуда, как у взрослых, укладывается в коробки со стружками. Ведь олени несутся, как бешеные, — можно посуду побить.

Послышался шум, будто налетел ураган. А заснеженные кедровые деревья оставались неподвижными. И тут из-за холма на лёд реки выкатилось оленьё стадо. Сто-

Мужчины покрикивали на оленей: — Прь! Ягэй!

«Прь» по-селькупски — «пошел!», «иди!». А «ягэй!» — просто для лихости.

Тут и маленькие оленеводы стали носиться взад-вперёд со своими детскими маутами и кричали:

— Прь! Ягэй!

Через два месяца мы научились ездить на оленях. Но ездили гораздо хуже наших хозяев. Научились и чум разбирать и ставить. И ещё научились покрикивать:

— Прь! Ягэй!

«Прь» у меня получалось неплохо, но «ягэй» никуда не годилось. Не было в моём крике удали. Но мой друг, пятилетний Лёнька, сказал:

— Ничего. Поживёшь ещё, научишься.

И побежал, размахивая своим маутом над головой. И крикнул своё: «Прь! Ягэй!» — как самый настоящий оленевод.

Откуда
эти
сказки
к нам

дгем Рахимович Тенишев — учёный с мировым именем. Он владеет двадцатью тюркскими языками, на остальных читает.

Тенишев закончил восточный факультет Ленинградского университета. А в 1956 году молодой учёный отправился в Китай в путешествие за неизученными языками. Слово там, где люди. Пришлось Тенишеву пересекать пустыни, подниматься на высокие горы к истокам реки Хуанхэ.

Тенишев записал живую речь жёлтых уйгуров и саларов: рассказы людей о себе, о семье, о ремёслах, песни, сказки, предания.

Уйгуры и салары — народы разной судьбы.

Уйгуры по расе — европейцы, по языку — тюрки, по вере — буддисты. В древности они входили в племенной союз гуннов. Письменность уйгуров одна из самых старых в мире. Их письмена находят высеченными на камнях. Но вот что удивительно. Уйгурский алфавит стал основой древнемонгольской письменности, а сами уйгуры перешли на арабское письмо.

Уйгуры живут в Казахстане, Киргизии, Туркмении, Узбекистане, а также в Китае, Пакистане, Афганистане.

Салары мусульмане. Расселены по Узбекистану и Туркмении, но значительная их часть во времена Тимура, в 1370 году, ушла из Средней Азии в горный Китай. Живя под облаками, вдали от городов, они сохранили тот самый язык, на котором говорили в Самарканде шестьсот лет тому назад. Письменности у саларов нет, и записи Тенишева бесценны.

Прежде чем позволить учёному начать работу, ахуны — особо почитаемое духовенство — несколько дней наблюдали за приезжим. Испытание было пройдено, и двери саларских домов гостеприимно открылись. И открылось мудрое, жизненное значение многих слов.

Чакрым — мера длины, но буквальное значение слова «чакрым» — зов. Какое отношение голос может иметь к расстоянию? Оказывается, самое прямое. Салары, приглашая в гости соседей, поднимаются на крышу дома и зовут. Эхо в горах могучее. Вот и получается: чакрым — это расстояние, насколько хватает голоса.

Сегодня вы прочтаете сказки, которые записал Э. Р. Тенишев, а я их пересказал.

САЛАРСКАЯ СКАЗКА

Был некий юноша сирота, у него была мать. Юноша рубил в горах дрова и продавал их в городе. Тем и кормились.

Однажды с горы сорвался лев и запутался в колючем кустарнике.

«Если срублю куст,— подумал юноша,— лев получит свободу и съест меня».

А вслух сказал:

— Съест так съест! — и срубил куст.

Лев поднялся на лапы и прорычал, как гром:

— Будем братьями!

С той поры лев заготавливал в горах дрова, а юноша носил их в город.

В один из дней лев пришёл к брату в гости и сказал его матери:

— Пора женить старшего брата!

— Пора,— сказала мать,— да кто отдаст дочь за бедняка?

— Я достану жену моему брату,— пообещал лев и принёс ему дочь императора.

Женился юноша и стал жить хлебопашеством.

Красавица жена сеяла, а юноша пахал землю. Когда пахарь глядел на жену, соха шла прямо, а когда вёл борозду в другой конец поля, соха шла криво.

Жена догадалась и вышила шелками своё изображение. Все борозды стали ровненькими, и поле родило хлеба вдвое.

Да вот беда. Однажды налетел ветер и унёс изображение дочери императора в город.

Дня не прошло, явились в дом хлебопашца стражники. Дочь императора отравили во дворец, а юношу в тюрьму.

Горько зарыдала старушка мать. На её слёзы прибежал лев.

— Погубил ты моего сына,— упрекнула его мать,— ему бы жену попроще. Теперь и мне погибать с голоду.

— Не плачь! — сказал лев.— Я верну тебе сына.

Прибежал в горы и взревел громовым рыком. На грозный зов собрались все львы империи.

— Моего старшего брата схватили и держат в тюрьме! — сказал лев.— Его надо спасти из неволи.

Ночью львы окружили город императора. Когда рассвело, люди увидели, что из города не выйти и в город не войти.

— Мы чем-то обидели львов,— сказал император,— найдите такого человека, который возьмётся бы их укротить.

Ни во дворце, ни в домах попроще смельчака не нашлось, а в тюрьме сыскался.

— Это скучает по мне мой младший брат,— сказал юноша,— отпустите меня на волю, и я спрошу его, чем люди не угодили львам.

Вышел юноша за городскую стену и спросил брата-льва:

— Зачем вы пришли?

— Тебя выручать. Твоя мать плачет и клянёт меня за императорскую дочь.

Вернулся юноша в город и рассказал императору правду.

— Прогони львов,— попросил император,— и я назову тебя моим сыном.

Снова вышел юноша ко львам и сказал:

— Ступайте все в горы, но двое, самых храбрых, пусть останутся со мной.

Император на радостях устроил львам угощение, и те ушли с миром в горы.

А юноша остался жить во дворце, с женой и с матерью. Охраняли его от завистников и злоумышленников два могучих льва.

БУДЕМ
БРАТЬЯМИ!

Про Кошку и Про Мышку

Уйгурская сказка

Рис. В. КАНЕВСКОГО

Поймала кошка мышку. Играет с ней, когтей не убирая, да ещё и спрашивает:

— А ну-ка скажи, как твои дела? Взмолилась мышка:

— Не мучь ты меня, съешь поскорее!

— Ах ты невежа! — рассердилась кошка и так стукнула мышку лапой, что та отлетела к норке.

Нырнула и была такова.

Прошло некоторое время, и хозяин

того дома, где жили и кошка, и мышка, поставил во дворе сеть на птиц. В эту сеть и попала кошка. Да так запуталась, что хозяин распутывать не стал, выбросил вместе с кошкой на дувал.

Увидела мышка кошку и спрашивает:

— Как твои дела, кошка?

А та помалкивает. Какие дела, когда смерть приходит!

Вздыхнула мышка, перегрызла путы, а сама наутёк. От кошки мышке добра не дождаться.

ЛИПКИЕ ПЕНЬКИ

Башкирская народная игра

Три-четыре игрока садятся на корточки как можно дальше друг от друга. Они изображают липкие пеньки. Остальные играющие бегают по площадке, стараясь не подходить близко к «пенькам». «Пенёчки» должны постараться коснуться пробегающих мимо детей. Осаленные становятся «пеньками».

«Пеньки» не должны вставать с мест.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО
Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного редактора),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ,
М. КОВЫЛИН,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАВЕЕВА,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный секретарь),
Е. РАЧЕВ,
Н. СТЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ.
Редактор отдела художественного оформления
В. ШЛЯНДИМ.
Художественный редактор
Н. ХОЛЕНДРО.
Технический редактор
Г. БЕЛОВА.

КРУЖИТЬСЯ ВОКРУГ КОЛЫШКА

Калмыцкая народная игра

В землю вбивается небольшой колышек, один из игроков держится за него правой рукой и начинает кружиться по часовой стрелке, одновременно пытаясь достать левой рукой правое ухо из-под правой руки. Игра требует большой ловкости и гибкости. Выдержавшие пять-шесть кругов считаются победителями.

ЛИСИЧКА и КУРОЧКА

Татарская народная игра

На одном конце площадки «курятник». Там «куры» и «петухи». На другом — «лиси́чка». «Куры» и «петухи» (от трех до пяти игроков) ходят по площадке, делая вид, что клюют зёрна. Когда к ним подкрадывается «лиси́чка», «петухи» кричат: «Ку-ка-ре-ку!» По этому сигналу все бегут в «курятник», за ними бросается «лиси́чка», которая старается поймать любого из игроков.

Если водящему — «лиси́чке» не удаётся поймать «куро́чку», то он снова водит.

ОХОТА НА ВОЛКА

Игра народов Сибири и Дальнего Востока

Охотник встает в 4—5 метрах от волка (фигуры, вырезанной из фанеры или картона). Он должен попасть мячом в бегущего волка. Двое играющих держат фигуру за верёвочки и передвигают её то влево, то вправо.

Рис. Е. ГЛАДИКОВОЙ

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательско-
полиграфическое
объединение
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия».
103030, Москва, К-30,
Суцёвская, 21.

Сдано в набор
12.07.90.
Подписано в печать
27.07.90.
Формат 84×108¹/₁₆.
Бумага офсетная № 2.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Уч.-изд. л. 3,7.
Тираж 5 200 000 экз.
(1-й завод 2 500 000 экз.).
Заказ 2131.
Цена 15 коп.

Адрес редакции
журнала «Муззилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81.

Макет
Г. ХОЛОДОВСКОГО.
Рисунок на обложке
В. ЧАПЛИ.

К сведению взрослых —
присланные произведения
редакция не рецензирует и
не возвращает, а только со-
общает решение.

В ТРИДЕСЯТОМ ГОСУДАРСТВЕ

Ребята! В следующем году Мурзилка отправляется в дальнее и опасное путешествие — в тридесатое государство. Мурзилка, конечно, верит, что вы не бросите его в пути. Хотя в трудной дороге чего только не случается! Такое уж это тридесатое государство — не всё там пока благополучно, всякие неожиданности подстерегают. Мурзилка твёрдо обещает всем, кто отправится на будущий год с ним в дорогу, множество приключений, игр и конкурсов, победители которых получают призы тридесатого государства. Те, кто подпишется на «Мурзилку», смогут узнать в декабре 1991 года потрясающую тайну — только надо будет положить перед собой все 12 номеров, открыв их на определённой странице.

Тот из вас, ребята, кто первым разгадает тайну, получит **ГЛАВНЫЙ ПРИЗ МУРЗИЛКИ — ВЕЛИКОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ!**

Итак, не забудьте подписаться на «Мурзилку»! И вместе — в тридесатое государство!

Рис. О. ЭСТИСА

Цена 15 коп.

Индекс 70553

